

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи на сервис-платформе ZOOM дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 14 декабря 2020 года № ... (вх. № ... от 21.12.2020), основанному на жалобе старшего следователя СО ОМВД России по М. району города Москвы П. от 06 ноября 2020 года,

установил:

Квалификационная комиссия 31 марта 2021 года вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Д. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 14 декабря 2020 года № ... (вх. № ... от 21.12.2020), основанному на жалобе старшего следователя СО ОМВД России по М. району города Москвы П. от 06 ноября 2020 года, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Д., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие (вх. № ... от 23.04.2021). Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е., извещенная надлежащим образом и своевременно получившая Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, заявила письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в её отсутствие (вх. № ... от 27.04.2021).

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учётом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката,

устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате рассмотрения дисциплинарного производства установлено, что адвокат Д. на основании соглашения участвовал в качестве защитника Щ., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве старшего следователя СО ОМВД России по М. району города Москвы П. 07 августа 2020 года Г. районный суд города Москвы отказал в ходатайстве следователя П. об избрании обвиняемому Щ. меры пресечения в виде заключения под стражу и избрал в отношении него меру пресечения в виде домашнего ареста с наложением ряда ограничений, за исключением посещения медицинских учреждений на территории города Москвы. В ходе оказания юридической помощи Щ. адвокат Д. выяснил, что доверитель страдает патологической зависимостью от употребления наркотических средств и в период предварительного следствия находится в состоянии абстинентного синдрома в связи невозможностью их употребления. В этой связи при осуществлении защиты обвиняемого Щ. адвокат Д. неоднократно заявлял ходатайства о проведении медицинского освидетельствования Щ. с целью установления факта употребления им наркотических средств, назначении по уголовному делу судебной наркологической экспертизы, а также ходатайства о разрешении посещения Щ. наркологического диспансера для получения квалифицированной медицинской помощи, на что получал отказы следователя. 28 октября 2020 года адвокат Д. и обвиняемый Щ. прибыли по вызову следователя П. в ОМВД России по М. району города Москвы для проведения следственных действий. В связи с плохим состоянием здоровья доверителя Щ. адвокат Д. заявил ходатайство об отложении следственных действий, в удовлетворении которого следователь П. отказал, после чего Щ. была вызвана бригада скорой медицинской помощи. После оказания Щ. медицинской помощи с его участием были проведены очные ставки со свидетелем К. и свидетелем Г. В протоколах указанных очных ставок отсутствуют отметки следователя или участвующих в очных ставках лиц о высказывании адвокатом Д. оскорблений в адрес свидетеля К. или свидетеля Г., обвинении их в совершении каких-либо преступлений, или о применении адвокатом Д. обценной лексики. В то же время в протоколах очных ставок в абзаце о применении технических средств имеется сделанная следователем П. отметка о том, что адвокат Д. осуществлял аудиозапись на мобильный телефон. В представленных адвокатом Д. аудиозаписях зафиксирована речь, соответствующая по содержанию текстам показаний в протоколах очных ставок от 28 октября 2020 года,

проведенных следователем П. между обвиняемым Щ. и свидетелями К. и Г., в том числе заявление адвоката Д. о применении аудиозаписи в ходе очных ставок. В файлах аудиозаписи отсутствуют какие-либо фразы, которые могли быть расценены как оскорбления или обвинения в совершении преступлений, а также фразы с использованием обсценной лексики.

Рассматривая доводы Представления об оскорблении адвокатом Д. 28 октября 2020 года свидетелей К. и Г. в ходе проведения очных ставок с обвиняемым Щ., о заявлениях адвоката Д. в адрес К. и Г. о совершении ими преступления, а также о применении при этом адвокатом Д. обсценной лексики, Совет отмечает, что в соответствии с требованиями Кодекса профессиональной этики «при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан ...придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению» (п. 2 ст. 8) и «при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии» (п. 1 ст. 4).

В то же время Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии о том, что доводы Представления об оскорблении адвокатом Д. свидетелей К. и Г., обвинении их в совершении преступления, применении при этом адвокатом Д. обсценной лексики не нашли своего подтверждения, поскольку в протоколах очных ставок от 28 октября 2020 года между обвиняемым Щ. и свидетелем К. и между обвиняемым Щ. и свидетелем Г. данные обстоятельства не зафиксированы. При этом в указанных протоколах сделана отметка о применении адвокатом Д. аудиозаписи в ходе проведения данных следственных действий. Факт применения адвокатом Д. аудиозаписи при проведении очных ставок 28 октября 2020 года между обвиняемым Щ. и свидетелями К. и Г. последние подтвердили в ходе их допросов 05 ноября 2020 года, протоколы которых приложены к Представлению.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что содержание представленных адвокатом Д. аудиофайлов соответствует тексту протоколов очных ставок от 28 октября 2020 года между обвиняемым Щ. и свидетелем К. и между обвиняемым Щ. и свидетелем Г., в том числе содержит и уведомление адвоката Д. о применении им аудиозаписи при проведении очных ставок. В указанных аудиозаписях не обнаружены какие-либо фразы, которые могут быть расценены как оскорбления или обвинения в совершении преступлений, а также фразы с использованием обсценной лексики.

Совет отмечает, что приведённые в Представлении и содержащиеся в протоколах допроса свидетелей К. и Г. утверждения об оскорблении их адвокатом Д. 28 октября 2020 года в ходе проведения очных ставок, в том числе с применением обсценной лексики, а также об обвинении их в совершении тяжкого преступления ничем не подтверждены и, более того, противоречат содержанию протоколов очных ставок от 28 октября 2020 года с участием свидетелей К. и Г. и их аудиозаписи, представленной адвокатом Д., поскольку в этих протоколах и аудиозаписи данные обстоятельства не зафиксированы.

Совет также обращает внимание на письменные объяснения адвоката Д. в той части, что следователь П. и сотрудники Росгвардии К. и Г., являющиеся должностными лицами, представителями власти и, согласно их утверждениям, очевидцами совершения адвокатом Д. противоправных действий, не предприняли каких-либо действий по инициированию предусмотренной для подобных случаев процедуры уголовно-процессуальной проверки и расследования этих фактов. Данные обстоятельства вызывают обоснованные сомнения в достоверности утверждений К. и Г. об их оскорблении и обвинении в совершении тяжкого преступления адвокатом Д.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Д. не опровергнутой Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве и, соглашаясь с Заключением Комиссии, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 3 п. 3 ст. 21, пп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы (без участия в голосовании Рябцева В.Н. и Сучкова А.В.)

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбуждённое в отношении адвоката Д. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 14 декабря 2020 года № ... (вх. № ... от 21.12.2020), основанному на жалобе старшего следователя СО ОМВД России по М. району города Москвы П. от 06 ноября 2020 года исх. № ..., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков